

Уже несколько лет в Нижнем Новгороде существует необычный проект – банк времени. Идея банка заимствована из-за границы. Там люди давно поняли, что необходимые им услуги необязательно покупать, ими можно обменяться. А это уже коммунизм! Хотя и досугово-потребительский, а не материально-производственный.

ОБМЕНЯЕМСЯ ЧАСАМИ?

Идея банка времени проста. Допустим, вы водитель и сегодня у вас есть пара свободных часов. Вы сообщаете об этом в банк времени. А там уже знают, кому из клиентов банка нужно, скажем, перевести вещи из дома на дачу. Вот вы и займетесь этим в свободное время. Зато когда вам понадобятся услуги массажиста, «банкиры» через свою базу данных подыщут вам специалиста по массажу, у которого на этой неделе есть свободный часок. Или другой пример, муж с женой собрались в кино, а посидеть с ребенком некому. Тут на помощь приходит пенсионерка, которая готова побыть с малышом. Но на выходных она ждет семейную пару к себе для мытья окон. А если сидеть с малышом пришлось долго, на следующие выходные семейная пара еще вскопает ее палисадник. Словом, сколько часов вы отработали для других, сколько другие отработают для вас.

Банки вакансий уже не одно десятилетие существуют в Великобритании, Японии, США, Канаде, Израиле, Польше, Испании, Италии, Германии и многих других – в основном развитых – странах. Причем, там уже десятки, а то и сотни таких банков, а каждая их база данных охватывает многие тысячи клиентов. Только при этом условии банк работает достаточно эффективно.

В Нижнем Новгороде счет клиентов банка пока идет на сотни. Но и здесь принцип действия данной системы вполне сработывает. К примеру, новгородцы уже обмениваются услугами няни, тамады, учителя по кулинарии, шуткатура, репетитора, курьера и т.д.

У клиентов банка часто возникает вопрос: как можно приравнять час работы водителя к часу труда массажиста? Будет ли такой обмен равноценным? Как правило, тут действует «уравниловка» – учитывается только отработанное время без поправки на интенсивность труда и квалификацию работника. Но в принципе, возможно высчитать пропорцию между разными видами труда за одно время. В основе расчетов может лежать средняя зарплата представителей разных профессий. В товарно-денежных условиях именно через деньги можно свести разные виды конкретного труда к качественно однородному абстрактному труду. Хотя, по мысли Карла Маркса «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не околнтовым путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда» («Критика Готской программы»). Иными словами, учет идет не окольным путем через деньги, а напрямую – через затраченное рабочее время.

Принцип банка времени сродни коммунистическому принципу обмена деятельностью. В той же «Критике Готской программы» Маркс так рисует коммунизм: «...каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий

день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя – это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме». Чем не принцип банка времени? Правда, Маркс поясняет, что это лишь низшая фаза коммунизма, когда человек еще получает не «по потребности», а «по труду». Ведь «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое потому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».

Нынешние банки времени, разумеется, лишь отдаленно демонстрируют раннекоммунистический принцип. Достаточно сказать, что в Нижнем Новгороде основателем банка выступил некий предприниматель. А он, понятно, не стремится к упразднению частной собственности на средства производства. Объективная суть его усилий показана Марксом в знаменитом «Манифесте», в главе «Консервативный, или буржуазный, социализм»: «Буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают. Они хотят сохранить современное общество, однако, без тех элементов, которые его революционизируют и разлагают. Они хотели бы иметь буржуазию без пролетариата. Тот мир, в котором господствует буржуазия, конечно, кажется ей самым лучшим из миров. Буржуазный социализм разрабатывает это утешительное представление в более или менее цельную систему. Приглашая пролетариат осуществить его систему и войти в новый Иерусалим, он в сущности требует только, чтобы пролетариат оставался в теперешнем обществе, но отбросил свое представление о нем как о чем-то ненавистном». Проекты «справедливого обмена» и «народных банков» предлагали и раскритикованные Марксом социалисты-утописты...

Но банки времени интересны, разумеется, не благодаря всему этому, а несмотря на это. Их практическая ценность в том, что «клиенты» банка – в большинстве, конечно, рядовые труженики – решают свои проблемы на основе кооперации – минуя коммерческие и чиновничьи структуры. И потому меньше страдают от их неистребимого желания нажиться на простом человеке.

Кроме того, как уже говорилось, люди не продают друг другу услуги, а обмениваются ими. Денежный механизм тут не работает. А значит тот, кто не трудится, но имеет деньги, несмотря на свои богатства, не сможет участвовать в проекте. Так, хотя бы в скромном масштабе, но отсекается паразитизм и неравенство. А вот принцип взаимопомощи, наоборот, получает широкое развитие.

Коммунизм уже так громко стучит в двери глобального капитализма, что обращаться к нему за помощью вынуждены даже предприниматели, возрождая, таким образом, буржуазный социализм. Но банки времени принесли бы куда больший эффект, если бы их организаторами стали различные рабочие общества! Это не так уж сложно...

В начале 2000-х годов на постсоветском идеологическом пространстве обозначилось доминирование ярких и плодотворных авторов, которые занялись научно-популярным толкованием истории нашей страны с четко заданных идеологических позиций. Наибольший авторитет у патриотической публики приобрел такой талантливый писатель, как С. Кара-Мурза. Он специализировался на разоблачении современной неоллиберальной исторической мифологии. Однако, чем дальше, тем больше проявилась существенная особенность его творчества: нарочитый субъективизм оценок и интерпретаций. Яркий пример этого – новая книга С. Кара-Мурзы «Маркс против русской революции». Разберем лишь один из тезисов автора.

По мнению Кара-Мурзы, К. Маркс и Ф. Энгельс – русофобы и славянофобы. Он, отталкиваясь от работ К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых они высказывали опасение по поводу экспансии России в Европе и мире, делает, на наш взгляд, необоснованный вывод: «Представление России как азиатской империи, стремящейся покорить Европу, – примитивный исторический миф, сложенный в рамках идеологии евроцентризма в XVIII веке» (с. 85). Чтобы поглубже разобраться в этом вопросе обратимся к фактам.

В первые годы после Венского конгресса для внешнеполитического курса России была характерна некоторая двойственность и лавирование. С одной стороны, петербургский кабинет, решительно осуждал испанскую и неополитанскую революции, а с другой стороны, выступал в целом за дипломатическое урегулирование этих проблем. Однако со временем под воздействием внешних и внутренних обстоятельств позиция Александра I ужесточилась. В ноябре 1820 г. он дал согласие на австрийскую интервенцию и оккупацию Неаполя и сам намеревался в первой половине 1821 г. послать русские войска для участия в подавлении революции в Италии. Еще на конгрессах в Троппау (1820) и Лайбахе (1821) Александр I вынашивал идею организации интервенции для подавления испанской революции. В апреле 1823 г. благодаря соглашению Франции, России, Австрии и Пруссии она обрела плоть – стоотысячная французская армия под командованием герцога Ангюлемского вторглась в Испанию и разгромила революционные войска.

В 1830 г. внимание России было приковано к революционным событиям, которые разворачивались во Франции и Бельгии. И если Луи-

Филиппа Николай I, все-таки признал, то по отношению к бельгийским инсургентам действовал непримиримо. Это определялось не только общей контрреволюционной направленностью политики Николая I, но и другими обстоятельствами: родственными отношениями с нидерландским королевским семейством и размещением в Голландии ряда царских займов. После обращения голландского правительства с просьбой о помощи к главным европейским кабинетам, Россия объявила о принципиальной готовности выставить «требуемое трактатами» количество войск (60 тыс.) для участия в подавлении бельгийской революции. Развернувшиеся военные приготовления в России привели к непредсказуемым последствиям. Франция однозначно восприняла их как проявления агрессивности и стала усиленно вооружаться; перспектива наводнения Царства Польского войсками спровоцировала восстание поляков.

В 1832 г. Николай I грозился послать для наведения порядка в Папской области 200-тысячное войско. В том же году российский генерал А.И. Нейгард отправился в Берлин со специальной миссией – договориться о совместном с союзниками отражении предполагаемой французской агрессии против Германии. Предложение царя повергли прусское правительство в состояние легкого шока, ибо предлагавшаяся Николаем I «оборонительная система», с использованием 200 тыс. русских солдат, означала бы новое возрастание напряженности на континенте.

Наибольшее влияние на формирование и обществественности Западной Европы образа России как душещипательницы свободы оказали шаги царской внешней политики в период революций 1848-1849 годов. Тогда главной заботой императорского правительства, в первую очередь, стало устройство на

РОССИЯ

дальних подступах заслонов против «революционной заразы». Так, Николай I после получения известий о февральской революции в Париже рекомендовал Фридриху Вильгельму сосредоточить свою армию на Рейне, обещая через три месяца помощь в 35 тыс. человек. После того как в середине марта революционное движение охватило германские и итальянские государства, а также Австрию Николай I тут же выделил Австрии кредит в 6 млн. руб. серебром и выразил готовность послать войска для борьбы с Сардинией и Францией. Николай лично составил известный манифест 14 (26) марта, о котором писал Паскевичу, что цель его – указать «всем, и нашим, и врагам, что я не хочу трогать других, но и не позволю трогать себя, в этом вся моя задача». Этот воинственный манифест, опубликованный в берлинских газетах, всполюшил всю Европу. Он прозвучал вызовом революционному движению в условиях, когда Россия стягивала войска к своим западным рубежам.

После того как в 1848 г. революционное движение захватило Дунайские княжества, Россия немедленно ввела туда войска и подавила восстание. Пребывание русских войска в княжествах до мая 1851 г. не раз осложняло отношения России с Англией и Францией.

Вершиной контрреволюционной внешней политики России явился так называемый «венгерский поход», идея которого вынашивалась длительное время по мере нарастания революционного движения в Венгрии и выяснения позиции европейских держав.

26 апреля (8 мая) 1849 г. вышел царский манифест, разъяснявший цели и мотивы военной интервенции и в конце мая 140-тысячная русская армия под командованием Паскевича вступила на венгерскую землю. Не смотря на упорное сопротивление повстанцев венгерская кампания завершилась в двухмесячный срок.

После этого Россия в союзе с Англией и Францией вынудила Пруссию подписать в 1850 г. с Данией мирный договор, а затем создала из Пруссии и Австрии антиреволюционную коалицию и буфер против Франции.

Подводя итог внешнеполитической деятельности России в Европе, следует подчеркнуть, что она в целом носила агрессивный, экспансионистский, антиреволюционный характер и удачно работала на создание и западной обществественности антиросийских настроений. Но все это «почему-то» не нашло отражения в книге С. Кара-Мурзы...

В.Грутов

Печатается в сокращении. Полная версия материала в Интернете по адресу <http://leftbooks.narod.ru/a/072.zip>

КУЛЬПРОСВЕТ

ТЕЧЕНИЕ КАЖДОМУ СВОЕ

журнал Организаций марксистов Украины. Издание вполне отражает характер ОМ, где собраны практически все радикальные левые: сталинисты, троцкисты и госкаповцы. Здесь статьи с обоснованием теории государственного капитализма в СССР соседствуют с доказательствами наличия в Союзе диктатуры пролетариата, довольно глубокие теоретические материалы с поверхностной левой публицистикой. Авторы то строят авангардную партию, то критикуют коммунистов за вождизм. Иногда все это в одной статье.

Многочисленные течения в журнале пересекаются по адресу: 03055, Украина, Киев, ул. Ванды Василевской, 1, кв. 32, В.И.Атанасову. Электронный адрес: protiv.t@gmail.com

ДОЧКА ПОШЛА В МАМУ

Марксистская группа Тольятти, Конфедерация труда Самарской области и Марксистская рабочая партия уже год как начали выпуск газеты «Рабочий путь» - самарского областного приложения к «Левому повороту».

Газета однозначно заявила о себе как о марксистском издании для пролетариев. Редакция «РП» убеждена, что только пролетариат – класс наемных производителей прибыли – может нанести серьезные удары капитализму, а однажды и уничтожить его. Антикапитализм всех других классов и слоев, в конечном счете, оказывается только реформированием самого капитализма.

Цель нового издания – ускорять и поддерживать вооружение классово-сознательных пролетариев марксистской наукой. Это позволит товарищам успешнее решать текущие тред-юнионистские задачи, а в перспективе организоваться для достижения глобально-коммунистических целей.

ЛЕВЕЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ

В минувшем году издательство «Праксис» выпустило книгу «Левые коммунисты в России 1918-1930 гг.». Она состоит из переводных текстов Интернационального коммунистического течения о левых большевиках периодов Октябрьской революции, 20-х годов и текстов самих левых коммунистов. Приводятся материалы А.Коллонтай, Г.Мясникова, программные документы ряда левых групп из РКП(б). В предисловии дан краткий обзор истории левого коммунизма. Завершает книгу, разумеется, программа ИКТ.

Глубины левого коммунизма вам откроют по адресам: 109443, Москва, а/я 7, praxiscenter@gmail.com Заказать книгу можно и через редакцию ЛП. Левые коммунисты нам не чужие!

